

Чу Сяннань кивнул.

— Лекарства обычно расставляются по специальным схемам, и это имеет свои правила. Даже если не говорить о том, что порядок здесь полностью нарушен, одно только это для человека, разбирающегося в лекарствах, как господин Бай, было бы совершенно невозможно.

Он указал на два ящичка, стоящих рядом.

— В расположении лекарств есть множество запретов. Один из них гласит, что лекарства, похожие по внешнему виду, но имеющие разные свойства, не должны стоять рядом. А в шкафу господина Бая ящички с семенами периллы и повилики стоят вместе, что категорически запрещено.

Чу Сяннань продолжил:

— Однако господин Бай мог намеренно расставить их так. Может, эти следы — это какое-то сообщение?

Фан Чжи покачал головой.

— Следы на ящичках слишком разбросаны, беспорядочны, некоторые глубокие, некоторые мелкие. У меня нет никаких идей.

— Тогда есть еще одна возможность. Я подозреваю, что ящички в шкафу были расставлены не господином Байем. Возможно, кто-то намеренно изменил порядок, чтобы что-то скрыть.

Фан Чжи почувствовал, как в его голове мелькнула искра понимания, и его глаза загорелись.

— Думаю, мы можем попытаться восстановить порядок ящичков. Сяннань, ты сможешь?

Чу Сяннань улыбнулся.

— Конечно. — Он взял два листа бумаги. — Но на всякий случай сначала нужно записать текущий порядок.

— Вот, положите гусиную траву сюда.

Фан Чжи взял ящичек с гусиной травой и поставил его в шкаф.

— А дальше?

— Затем ягоды змеиного глаза и паслен. Найди их и поставь по порядку, — Чу Сяннань, отвечая Фан Чжи, искал мяту и листья периллы.

Ах... вот они.

— Готово.

Чу Сяннань взглянул на него и указал на соседний ящичек.

— Здесь все перепутано. Земляная трава, половинчатый лотос, перевернутая трава.

— Здесь. Мимоза, кассия, кукурузные рыльца.

— Здесь. Агастахис, пачули, цветы пуэрарии.

— А здесь, Сяннань?

Чу Сяннань поставил ящичек с дудником и посмотрел на то, что указал Фан Чжи.

— А, здесь ничего менять не нужно, порядок правильный.

Так, задавая вопросы и отвечая, они восстановили порядок в большом шкафу, и к тому времени уже наступил вечер.

Чу Сяннань поставил последнее лекарство, встал и потянулся.

— Ну, вроде все в порядке.

Фан Чжи стоял близко, глядя на следы на шкафу, которые изменили свое положение после восстановления порядка ящичков. Ему казалось, что что-то вот-вот прояснится. Он нахмурился, медленно отступил назад, отошел от шкафа, и его глаза вдруг расширились.

Глубокие следы сложились в одно большое слово, явственно появившееся на шкафу.

— Пять.

Когда они вышли из дома Бай Сицзэ, уже стемнело. Попрощавшись с охраной, они направились домой.

События дня сильно повлияли на обоих. Фан Чжи выглядел усталым.

— Уже поздно, я провожу тебя...

— Я провожу тебя домой.

Холодный, но мягкий голос юноши прервал его, и красивые глаза с улыбкой смотрели на него.

— Позволь мне сегодня быть твоим защитником, слабый и растерянный господин Фан.

Фан Чжи невольно улыбнулся.

— Ну... хорошо.

Дом семьи Фан и дом Бай Сицзэ находились на востоке академии, и от дома Бай Сицзэ до дома Фан Чжи было около получаса ходьбы.

— Останься поужинать.

— Нет. Сегодня произошло слишком многое, я не буду тебя больше беспокоить, — Чу Сяннань похлопал его по плечу. — Ты сегодня хорошо отдохни, завтра нас ждут важные дела.

Фан Чжи опустил голову.

— Тогда я тебя не задерживаю.

— Хорошо, — Чу Сяннань смотрел, как он, уставший, повернулся к дому, и вдруг вспомнил что-то. — Эй, Фан Чжи.

Он сделал два шага вперед и достал из-за пазухи кролика, которого держал весь день.

Кролик был белым и пушистым, словно только что проснулся после сна в объятиях Чу Сяннаня, и выглядел очень спокойным. Фан Чжи почувствовал тепло Чу Сяннаня, переданное через мягкое тельце кролика, которое поднималось по коже к его бьющемуся сердцу.

— Этот кролик для тебя, — Чу Сяннань улыбнулся. — Когда меня не будет рядом, он будет тебя сопровождать.

На следующее утро Лян Фансюй пришел в дом Фан Чжи.

— Только двое?!

Фан Чжи резко встал.

— Подозреваемых должно быть пятеро!

Лян Фансюй знал, что Фан Чжи имел в виду большое число «пять», вырезанное на шкафу с лекарствами в доме Бай Сицзэ.

— Но вчера, после опроса, в академии действительно только двое не имели алиби, — он вздохнул. — Фан Чжи, может, число «пять» было вырезано убийцей, чтобы сбить нас с толку?

Фан Чжи покачал головой.

— Я думал об этом, но отверг эту возможность.

— Почему?

— Убийца вырезал число на шкафу, а затем перепутал порядок ящичков. Но он не подумал, что если те, кто будет расследовать, не разбираются в лекарствах, они заметят только следы, но не поймут, что ящички переставлены. Тогда все его усилия будут напрасны.

Лян Фансюй спросил:

— А если он считал, что среди расследующих может быть кто-то, кто разбирается в лекарствах?

Фан Чжи ответил:

— Это убийство, а не игра в угадайку. Если он ошибется хоть на шаг, это может привести к разоблачению. Поэтому убийца должен быть очень осторожен, учитывая все возможные сценарии, и выбрать самый надежный способ передать сообщение, чтобы мы точно его поняли. Таким образом, после вырезания числа нет необходимости переставлять ящички и путать порядок.

— Понятно, — Лян Фансюй встал. — Я пригласил тех двух учеников, у которых не было алиби, в Зал Луцай. Я уже послал за господином Чу, пойдём и мы.

Когда Фан Чжи пришел, Чу Сяннань еще не был там. Когда оба оказались на месте, Лян Фансюй сказал:

— Расскажите, где вы были вчера вечером около восьми и что делали.

Привели двух учеников, одного из зала Минчжу, другого из зала Вэйсин.

— После занятий я пошел домой. Мои родители ушли к друзьям, а повариха несколько дней назад заболела и уехала к родным. Я был дома, поужинал и рано лег спать.

— Я пошел один на рыбалку...

Оба ученика были бледны от страха, с трудом закончив свои объяснения.

Фан Чжи спросил:

— Что вы знаете о Бай Сицзэ?

Один ученик растерянно покачал головой.

— Не много. Я знаю, что господин Бай был близок с вами.

Другой добавил:

— Я знал только, что он был учителем в Зале Луцай.

Фан Чжи нетерпеливо махнул рукой.

— Отпустите их домой. Эти двое не имеют никакого отношения к пятерым подозреваемым.

Лян Фансюй с сомнением посмотрел на него.

— Фан Чжи, ты уверен? У этих двоих не было алиби в момент смерти жертвы!

— Я уверен, — Фан Чжи закрыл глаза и тяжело выдохнул. События зашли так далеко, что теперь он был абсолютно уверен в словах, которые Бай Сицзэ сказал ему месяц назад, когда позвал выпить. — Я считаю, что убийцы, скорее всего, среди учителей академии.

— Почему среди учителей, а не учеников?

— Это лишь предположение, — Чу Сяннань, видя, что Фан Чжи погрузился в свои мысли, объяснил Лян Фансюю. — Месяц назад Бай Сицзэ говорил Фан Чжи, что собирает доказательства коррупции среди учителей Академии Боя. Когда доказательства будут готовы, он собирался сообщить об этом властям. По его словам, все учителя, кроме учителя Цзи, были вовлечены. Но прежде чем он успел обнародовать эту информацию, его убили.

Лян Фансюй удивился.

— В академии семь учителей, исключая его самого и учителя Цзи, значит, остаются...

Ровно пятеро.

Чу Сяннань твердо кивнул.

— Мотив очевиден, подозрения серьезны.

Лян Фансюй покачал головой.

— Их подозрения действительно серьезны, но у всех пятерых, как и у остальных учителей, есть железное алиби. Они не могли совершить преступление.

Фан Чжи несколько секунд смотрел на него с ледяным взглядом, без тени тепла в глазах.

— Хорошо, тогда я расскажу тебе ход своих рассуждений.

Чу Сянань, глядя на его изменившееся выражение лица, почувствовал тревогу.

<http://bllate.org/book/16491/1498867>